

Омич Геннадий Подворный, чей сын, по версии следствия, покончил жизнь самоубийством в январе 2012 года, пока вел переписку с правоохранительными ведомствами провел... собственное расследование. По мнению отца, Александр Подворного – офицера УФСИНа убили, инсценировав самоповешение. Имеются у детектива-самоучки и мотивы возможного преступления: скорее всего, они сводятся к издержкам профессиональной деятельности...

Лихо закручивается сюжет вокруг, казалось бы, рядового суицида, случившегося в январе 2012-го года в подъезде одного из многоквартирных домов Советского округа Омска. Об этом инциденте мы уже писали – см. Отец погибшего сотрудника УФСИНа

эксгумировал труп сына http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1079:2012-10-10-01-51-54&catid=101:2011-05-17-13-16-33&Itemid=243 и Отец

погибшего сотрудника УФСИН не верит в самоубийство сына

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1316:2013-11-09-18-30-48&catid=185:astashkin

Предыстория такова. 28-летний Александр Подворный, офицер УФСИНа (ИК № 7), согласно первоначальным показаниям, неожиданно для коллег, родственников и друзей покончил жизнь самоубийством. Выйдя на лестничную площадку «покурить», он был обнаружен там через некоторое время с петлей на шее в положении сидя. Если кратко, то это... версия следствия! А вот дальше начинаются сплошные нестыковки, непонятности и откровенные противоречия. Отец погибшего Геннадий Подворный третий год не позволяет «закрыть дело», приводя все новые и новые аргументы в пользу своей версии произошедших той ночью событий, которые кардинально расходятся с официальной. Досконально разобраться помогло бы возбуждение уголовного дела, только в его рамках возможны многие из тех мероприятий, на которых настаивает родственник погибшего. Шестнадцать (16 - !!!) раз следствие отказывает «потерпевшему» в возбуждении уголовного дела и столько же раз прокуратура отменяет «отказ», направляя дело на дополнительное расследование. По версии Геннадия Подворного, его сын был убит, а уже затем было инсценировано самоповешение. В качестве аргументов «за» отец приводит целый перечень фактов и противоречий.

1. При работе следственной группы на месте ЧП не производилась фотосъемка.

До конца не выяснены причины столь грубого нарушения процедуры осмотра места происшествия. Погибший – офицер УФСИН, сотрудник Исправительной колонии № 7. Учитывая контингент лиц, с которыми приходилось работать «суициднику», всякое возможно – это самый элементарный аргумент в пользу необходимости фотофиксации...

2. В морг на вскрытие погибший поступает под другой фамилией, а в документах судмедэксперта фигурирует как «БОМЖ».

3. В материалах судмедэксперта Рыжкова Д.А. отсутствует фиксация визуальных повреждений, которые на похоронах заметили родственники и односельчане семьи Подворных. Как специалист мог не заметить «синяк на виске», «вывернутую чашечку коленного сустава», «синяки в области сердца» - не понятно. Хотя все это было замечено рядовыми гражданами...

4. Достоверно не установлен брючный ремень, на котором повесился молодой человек. По одним свидетельским показаниям он «был перерезан прибывшими врачами «скорой помощи», по другой

«снят одним движением большого пальца руки» гостем, находившимся в ту злополучную ночь у семьи Подворных. Противоречия так и не устранены следствием...

5. Не проверены с помощью объективных данных объяснения иных лиц, оказавшихся на месте события. Некто Николай Смирнов, по его словам после звонка с места ЧП попросил свою мать вызвать «скорую помощь» со стационарного телефона, а сам на такси оперативно прибыл в квартиру к потерпевшему. Ни распечатки телефонных соединений, ни биллинг сотового оператора в материалах дела не фигурируют, как и подтверждения из службы «03», которая дала странную справку, что «данные не сохранились». Нет и проверки показаний и по линии таксомоторных компаний...

6. Как выяснил отец погибшего, сотовый телефон «Николая Смирнова» на самом деле используется сотрудником ИК № 7 Николаем Гусевым, хотя даже следователю СКР последний представлялся как... «Николай Смирнов»!

7. В материалах дела присутствуют первоначальные

показания супруги погибшего, которая сообщила, что "кто-то в колонии совершил преступление, о котором стало достоверно известно ее супругу". Данный возможный мотив даже не проверялся следствием... В Отдел полиции № 7 поступил материал... о клевете вдовы в адрес своего экс-супруга...

8. Сразу после того, как труп офицера УФСИН увезли в морг, в его квартире появились сотрудники службы безопасности ИК № 7. Они изъяли рабочую флешку и удостоверение погибшего. Хотя в материалах дела событие отражено иначе...

9. Как удалось выяснить отцу из официальных источников, за три месяца в должности начальника отряда погибший Александр Подворный умудрился подготовить 25 материалов на условно-досрочное освобождение. Это чрезвычайно много. И физически, и по ответственности и по отчетности. В реальности до ума был доведены четыре УДО, куда делись остальные – не понятно. Геннадий Подворный делает вывод, что большинство документов, которые прикладываются к материалам УДО и готовятся «иными должностными лицами», могли быть сфальсифицированы. И канули в небытие тут же после смерти его сына...

10. По словам Геннадия Подворного, в материалах дела фигурируют сведения и документы, не соответствующие действительности. Из солдата-отличника, проходившего службу в армии в подразделении спецназа с прекрасными характеристиками и знаками отличия, его сын Александр Подворный вдруг превращается в... «наркомана со стажем» и... «потенциального суицидника», которому не доверяли боевое оружие!

11. Проведенная повторная комиссионная суд мед экспертиза признала, что приведенные в первичном осмотре трупа данные по характеру странгуляционной борозды и иных повреждений шейного отдела и горла «являются не типичными» для данного вида суицида...

12. Удивительными фактами сквозит и официальная переписка Геннадия Подворного с правоохранительными органами. Мало того, что архив документов составляет уже без малого 800 (восемьсот - !!!) листов, так еще и отвечать должностные лица умудряются с какими-то почтовыми сложностями.

24-го марта «потерпевший» получил ответ из областной прокуратуры за подписью А.А.Лоренца,

которую тот под документом поставил... 27-го февраля, а содержание самого письма имеет прямое отношение к личной аудиенции Г.В.Подворного с областным прокурором А.П.Спиридоновым, состоявшейся... 4-го февраля 2014-го года. Получается, одним «письмом» два месяца «кату под хвост»! Между тем, речь в нем идет о том, что «будет проведена повторная комиссионная экспертиза». Ко времени получения корреспонденции она уже успешно была проведена...

Всего разного рода несуразностей в деле «самоубийства» своего сына «детектив» Подворный насчитал около сорока! Понятно, что на изложение большинства из них нам не хватит ни времени, ни сил, ни печатной площади, ни внимания наших читателей, но главная мысль из всего сказанного напрашивается само собой: почему же при столь весомом количестве «белых пятен» следствие-прокуратура никак не созреют до возбуждения уголовного дела?! Видимо, во время восстановления реальной картины преступления могут всплыть нелицеприятные факты в деятельности местного УФСИНа и его конкретных должностных лиц. Если этого так боятся и так противодействуют, то и убить какого-то «сопливого офицера», восставшего против системы, вполне могли.

Мы будем следить за развитием событий...

Отец «самоубийцы из УФСИНа» организовал... собственное расследование смерти сына!

Автор: Administrator
17.04.2014 06:48

Александр Грасс,

независимый журналист